

В конце концов, хотя его внучка превзошла его ожидания и заставила его ей гордиться, она выросла открытой, честной и добросердечной, как он и надеялся, сердце его старика было не таким великим, каким он казался на первый взгляд. Он просто притворялся перед внучкой, чтобы не потерять свое старое лицо.

Он очень ненавидел деревню Сяпо.

Он не собирался когда-либо пожимать им руки и заключать с ними мир!

Но он лично учил свою внучку. С детства он всегда говорил ей быть доброй к людям. Должен ли он позволить ей увидеть, как он действовал вопреки своему учению раньше?

В будущем у него, вероятно, не будет никакого престижа, о котором можно было бы говорить перед своей внучкой.

Выйдя из дома деревенского старосты, он сложил руки на груди и пошел домой. Недалеко от входа в дом он увидел на обочине дороги корчащуюся собачонку с выпученными глазами, уставившуюся на него.

- Почему ты стоишь здесь? Ты не замерзла? Иди домой. Дедушка Лю медленно пошел вперед.

Лю Далин встал и последовал за стариком. Он не сказал ни слова, но все его тело излучало негодование.

Дедушка Лю не спрашивал его, чего он хочет, потому что сам не мог преодолеть это препятствие в своем сердце.

Все в семье держали Наннан в своих руках как сокровище. За всю свою жизнь они никогда не забудут, как чуть не потеряли ее.

- Далин, у людей должно быть два мастера за всю их жизнь. Один из них - преподаватель академии, который учит детей читать и понимать. С другой стороны, мы являемся учителями в жизни наших детей, обучая их образу жизни в этом мире. Говорят, что люди должны сначала научиться вести себя, прежде чем учиться делать что-то. Если мы хотим, чтобы наши дети хорошо учились, мы должны сначала сами хорошо работать и учиться на собственном примере. Я хочу, чтобы мои дети были праведными и добрыми и жили своей жизнью без стыда, и это то, что я делаю. Что насчет тебя? На что ты надеешься?

Они больше не разговаривали, пока не переступили порог дома. Затем Далин заговорил:

- Я понимаю, отец.

Дедушка Лю повернулся и похлопал его по плечу, его глаза вспыхнули с облегчением:

- Мы, сельские семьи, можем прожить всю жизнь в простоте, поэтому давайте также жить с простыми мыслями. Только тогда мы сможем жить свободно и счастливо. Что касается детей, то их будущее еще далеко. Они пойдут дальше и увидят более широкий мир, чем мы, но независимо от того, какими они станут в будущем, самое главное, чтобы они никогда не забывали свое изначальное сердце и все время придерживались его. Я не прошу вас учиться отплачивать добром за зло, но мы должны научиться быть благодарными. Тем, кто умеет быть благодарным, жизнь будет благосклонна. Послушай, разве у нас сейчас не хорошая жизнь?

В то время как жители деревни Сяпо страдали.

Лю Далин все понял. Он посмотрел на спину своего старика, который отошел в сторону и улыбнулся.

Его отец действительно был проницателен.

Он учил словами и делами, но честный и добросердечный старик скрывал черное сердце.

Тем временем, вернувшись в дом деревенского старосты, Лю Цзиньфу посмотрел на большой сверток с травами перед собой и озабоченно нахмурился.

Какой смысл было бросать ему травы?

Он не хотел их посылать!

Если бы он это сделал, все жители деревни одарили бы его дурным взглядом, когда он вернулся.

Теперь он отвечал за целую винодельню. Как он смог бы контролировать деревенских ублюдков, когда его престиж упал?

- Старшее дитя, помоги мне отправить это лекарство в противоположную сторону...

- Отец, у меня есть срочное дело на улице. Я опаздываю. Иди и отправь его сам!

- Второй ребенок ...

- Отец, Анзи только что попросил меня проверить недавно изготовленные винные банки. Мы не можем быть небрежными в контроле качества. Я уйду сейчас, увидимся позже!

Эти двое просто сидели в доме, но, услышав его зов, они сразу же выбежали. Они не могли бежать быстрее.

Лю Цзиньфу был так зол, что у него на висках запульсировали голубые вены.

Два непокорных сына!

Они позволили ему сделать что-то в одиночку, что может погубить его репутацию!

Какой смысл иметь сыновей?

Как было бы хорошо, если бы у него была такая дочь, как Наннан? К тому времени этому старейшине Лю уже не нужно было бы каждый день держать в руках чайник с чаем, когда он мог только желать!

- Перестань кого-то просить. Никто не хочет браться за эту работу. Иди сам. Он все еще был охвачен ревностью, когда его жена фыркнула на него, развернулась и ушла.

Лю Цзиньфу смирился со своей судьбой. Он взял большой пакет с лекарствами и медленно на ощупь вышел за дверь.

Вот уже более десяти лет он не ступал ногой в деревню Сяпо и время от времени встречал этого старого ублюдка Ань Цай на дороге, ведущей в город. Они оба смотрели друг на друга, задрав носы.

Теперь ему просто нужно было подойти к двери, чтобы увидеть это перевернутое треугольное лицо. Одна только мысль об этом не давала ему покоя!

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1572664>